

Начальная школа Тэйтан

У ворот начальной школы Тэйтан было непривычно тихо — до конца уроков оставалось еще немало времени.

Сатору сегодня несказанно повезло. Старший брат лично выхлопотал ему отгул, так что мальчишке, в отличие от его тоскующих за партами одноклассников, не нужно было дожидаться звонка. Закинув ранец за плечи, он счастливым ураганом вылетел на улицу под руку с Акихарой.

— Братец, а что ты сказал учительнице, чтобы меня отпустили?

Сатору так и сиял, не в силах сдержать довольную ухмылку. Стоило ему вспомнить, как они с Акихарой подслушали шушуканье ребят в классе, а потом внезапно материализовались прямо на пороге, до полусмерти напугав сплетников, как его снова подмывало расхохотаться.

Пусть одноклассники теперь и дразнили его «братцевым хвостиком», Сатору это ни капли не задевало. Он и вправду обожал Акихару больше всех на свете, так что ни капли стыда или неловкости из-за раскрытых чувств не испытывал.

Акихара окинул взглядом брата — в спортивном костюме, с забавным ранцем за спиной — и поймал себя на мысли, что в образе прилежного первоклассника не хватает какой-то маленькой, но очень важной детали.

— Сказал, что у нас в семье прибавление, — невозмутимо ответил он.

Сейчас Акихара принял облик себя прежнего — могущественного Владыки Демонов. Выглядел он молодо, но вполне представительно, так что учительница, Сумико Кобаяси, сразу же решила, будто у Сатору вот-вот родится племянник или племянница.

Сам виновник торжества, прекрасно знавший истинный возраст старшего брата, подобные глупости даже не рассматривал. И все же слова о новом члене семьи заставили его озадаченно нахмуриться.

— И кто это? — любопытствовал Сатору.

Они подошли к припаркованной машине. За рулем послушно ждал Киёкадзэ.

— В торговый центр, — распорядился Акихара, усаживаясь на заднее сиденье.

Когда мотор негромко заурчал и автомобиль тронулся с места, он наконец повернулся к Сатору:

— Ты его не знаешь. Его зовут Сигма.

Ехать в обнимку с ранцем было неудобно, поэтому Сатору быстро скинул его на соседнее сиденье.

— Звучит как иностранное имя. И почему он будет жить с нами?

В силу возраста Сатору еще не страдал от удушающего чувства собственности. Известие о новом жильце пробудило в нем лишь живое любопытство, но никак не ревность. К тому же Акихара настолько открыто и беззастенчиво выделял его среди прочих, что мальчик ни на секунду не сомневался в исключительности своего положения. Зачем злиться, если братская любовь безраздельно принадлежит только тебе?

В этот момент Акихару наконец осенило. Вот чего не хватало Сатору для полноты картины! Желтой панамки!

Когда-то, проезжая мимо одной из школ в Киото, бывший Владыка Демонов приметил стайку младшекласников, которых учителя вели на прогулку. Они весело щебетали, напоминая крошечных утят, и все как один были в этих нелепых ярко-желтых головных уборах. С тех пор в сознании грозного тирана прочно укрепилось незыблемое уравнение: школьник равен желтой панамке.

— Сигма появился на свет прямо у меня на глазах, — пояснил Акихара. — Идти ему некуда. К тому же он не совсем человек, а искусственно созданное существо — дитя слияния Страницы Книги и частицы Воли мира. Его безопасность напрямую влияет на стабильность всей нашей реальности.

Тогда, под бдительным надзором Книги, Воля мира была отделена от ее Страницы. Саму мятежную Волю Акихара благополучно запечатал, а вот со Страницей, в которую намертво въелись остатки чужой мощи, возникли трудности.

Использовать этот оторванный фрагмент Книга больше не могла: оскверненная чужеродной силой бумага утратила первозданную чистоту. Оставлять все как есть тоже было опасно. Лишившись хозяина, оскверненная Страница под воздействием законов мироздания со временем неизбежно развилась бы в новое, неуправляемое сознание.

Тогда Книга предложила изящный выход.

"Не так давно некто начертал на моих страницах желание — сотворить человека, — вещал бесстрастный голос артефакта прямо в сознании Акихары. — Я долго размышляла над этой задачей, ведь создание живой души лежит за пределами моей обычной природы. Но если вы не против, я могу объединить этот замысел со Страницей, в которую въелась сила Воли мира. Обретя разум и плоть, это дитя станет вашим верным слугой"

У Акихары не было простого способа избавиться от опасного артефакта. Первой мыслью было стереть Страницу в порошок, но затея Книги показалась ему забавной, и он милостиво согласился.

Правда, интерес бывшего повелителя демонов к кому бы то ни было, кроме собственного братишки, испарялся минуты за три. На середине процесса творения Акихара откровенно заскучал и попросту сбежал. Когда новоиспеченный андроид наконец материализовался в этом мире, встречать его пришлось Тодзи, получившему ленивое распоряжение по телефону.

Сатору, впервые столкнувшись с таким экзотическим понятием, как «искусственный человек», задумчиво прикусил губу.

— Получается, он младше меня? — с надеждой спросил он.

До сих пор Сатору привык быть самым маленьким в доме, и перспектива сменить статус его очень манила.

У Акихары не было с собой портрета Сигмы, поэтому он заблаговременно попросил Тодзи прислать снимок.

На экране телефона красовался вполне взрослый юноша лет двадцати. Правда, ракурс Тодзи выбрал, мягко говоря, специфический: из-за двухцветных волос Сигма напоминал тающее чернично-ванильное мороженое. Да и задний план вызывал вопросы — это явно была не уютная гостиная, а какое-то сомнительное заведение, куда приличным детям вход строго заказан.

— По документам — да, — усмехнулся Акихара.

Если считать с момента фактического появления на свет, новому жильцу не исполнилось и суток.

— Но учти, его разум... — начал было Акихара, желая объяснить, что благодаря заложенным Книгой знаниям и феноменальной обучаемости парень ни в чем не уступает взрослым.

Но Сатору уже перебил его радостным возгласом:

— Значит, теперь я для него старший!

Ну какой ребенок не мечтает примерить на себя роль грозного и авторитетного старшего брата?

Акихара послушно прикусил язык, с улыбкой наблюдая за бурной фантазией Сатору.

— Раз он родился позже и живет с нами, значит, он мой младший братишка! — безапелляционно заявил тот. — И плевать, что выглядит как взрослый дяденька, я не буду его дразнить.

Глядя на сияющего Сатору, Акихара искренне удивлялся этой внезапной страсти к доминированию. Что это — наивное желание казаться взрослее или просто забавная детская игра?

Тем временем машина плавно затормозила у входа в огромный торговый центр «Бэйка».

— Глава, молодой господин Сатору, мы на месте, — негромко доложил Киёкадзэ.

Только теперь Сатору сообразил, куда они приехали. Вместе с братом они вышли из прохладного салона машины и поднялись на эскалаторе на второй этаж, где пестрели вывесками бутики модной одежды.

— Братец, ты хочешь обновить гардероб? — спросил мальчик. Своих вещей у него было предостаточно, Киёкадзэ круглый год ходил в строгих костюмах, а Тодзи вообще плевать хотел на моду.

Акихара ласково взъерошил мягкие серебристые волосы на макушке брата — за сегодня это вошло у него в привычку — и ответил:

— Тебе за головным убором, ну и Сигме присмотреть что-нибудь заодно.

Естественно, одежда для найденыша была лишь предлогом. Главной целью миссии оставалась вожаемая желтая панамка.

— Но у меня полно кепок, — удивился Сатору, хотя спорить не стал. — Ладно, зато я сам выберу костюм для Сигмы! Как-никак, я теперь старший.

Акихара с преувеличенной серьезностью посмотрел на его аккуратную макушку.

— Поверь мне, тебе не хватает главного.

Без желтой панамки детство нельзя назвать полноценным.

— Ладно-ладно, с тебя шляпа, с меня — одежда для Сигмы, — легко уступил Сатору.

Он ума не мог приложить, с чего вдруг брат так заиклился на головных уборах. Впрочем, Акихара тоже не понимал его тяги к наставничеству. Видимо, эта внезапная эксцентричность

и доказывала их несомненное кровное родство — яблоко от яблони падает недалеко.

Киёкадзэ, безмолвно следовавший по пятам, давно привык к причудам своих господ и лишь невозмутимо кивал.

Поиски затянулись. Акихара с дотошностью ювелира перебирал детские панамки, пока не нашел идеальную — ярко-желтую, точь-в-точь как у токийских первоклашек. Сатору тем временем, вооружившись мерками, шустро подобрал Сигме несколько комплектов одежды. К моменту, когда они закончили, солнце уже клонилось к закату, окрашивая раскидистые облака в багряные и золотые тона.

— Киёкадзэ, свяжись с Тодзи. Пусть везет Сигму домой, — скомандовал Акихара.

Он прекрасно знал повадки своего ручного хищника. Если этого азартного бездельника не одернуть вовремя, он проволочит новорожденного андроида по всем ипподромам и злачным притонам Токио до конца недели. А Сатору так ждал встречи со своим новоиспеченным подопечным, что его разочарование было бы слишком жестоким.

— Слушаюсь, глава. Сейчас же наберу господина Тодзи.

Покупок оказалось немного, так что от доставки они отказались — Киёкадзэ без труда уложил пакеты в багажник.

По дороге домой, когда они проезжали мимо кондитерской с нарядной, залитой теплым светом витриной, Сатору вдруг встрепенулся.

— Стой! — велел он. — Нам нужно зайти туда. Я хочу купить торт.

Акихара решил, что тот просто проголодался или захотел сладкого на десерт, и спорить не стал. Они вместе переступили порог лавки.

Над дверью весело звякнул колокольчик, и их тут же окутал умопомрачительный аромат ванили и свежей выпечки.

— Добро пожаловать! — приветливо улыбнулась девушка за прилавком. — Желаете что-то конкретное?

Акихара с интересом прислушался к разговору. Сатору, обычно такой непосредственный дома, с посторонними мгновенно принимал важный, не по-детски серьезный вид.

— Мне нужен торт. Большой, чтобы хватило на всю семью.

— А сколько вас человек? — уточнила продавщица. — У нас есть разные размеры: на четыре, шесть и восемь порций.

— Нас пятеро, — прикинул Сатору.

— Тогда лучше взять средний, на шесть порций. Ну или большой, если любите сладкое.

Сатору на секунду задумался. Брат обожал десерты и мог съесть не один кусок, Тодзи к сладкому равнодушен и в лучшем случае лишь вежливо попробует, Киёкадзэ тоже вряд ли увлечется...

— Давайте средний, — кивнул он.

Глядя, как уверенно брат ведет себя со взрослыми, Акихара ощутил странный укол — смесь родительской гордости и легкой, щемящей грусти. Совсем недавно этот серебряный вихрь едва держался на ногах, спотыкаясь на ровном месте, а теперь он постепенно, шаг за шагом, учился летать самостоятельно.

— Братец.

Расплатившись, Сатору обернулся. Его бездонные голубые глаза сияли первозданной чистотой, а на губах играла мягкая, искренняя улыбка.

— Я так тебя люблю.

«Я так хочу вырасти. Хочу стать таким же сильным и надежным старшим братом, как ты»

Сатору крепко сжал ладонь Акихары и зашагал к выходу, увлекая его за собой. Он словно пытался без слов объяснить: его взросление — вовсе не попытка отдалиться. Он просто спешил вырасти, чтобы однажды встать вровень с любимым братом и разделить с ним весь мир.

<http://bllate.org/book/19395/2004729>